

Е. Н. КОСМАЧ
ИЗ ИСТОРИИ АНГЛО-СОВЕТСКИХ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
(1924—1927)

Через несколько недель после победы Октябрьской революции в России в Англии началось широкое движение рабочего класса и прогрессивной интеллигенции под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Оно преследовало цель защитить первое в мире социалистическое государство от агрессивных устремлений английской и международной империалистической буржуазии. Под давлением выступлений рабочего класса Англии, прогрессивной интеллигенции, представителей деловых кругов, заинтересованных в нормальном развитии экономических и культурных связей с молодой советской республикой, первое лейбористское правительство, пришедшее к власти в январе 1924 года, вынуждено было установить дипломатические отношения с СССР.

Одним из первых шагов по пути развития научных и культурных связей между двумя странами было посещение Советской России Г. Уэллсом в 1920 году. Возвратившись в Англию, он по просьбе А. М. Горького организовал посылку партии научной литературы ученым Петрограда. В 1922 году секретарю Российской Академии наук Ф. Ольденбургу во время его поездки по странам Европы удалось договориться об установлении регулярного обмена литературой между Российской Академией наук и научными учреждениями Англии.

Антисоветская политика правящих кругов Англии в годы, предшествующие признанию СССР, отсутствие у интеллигенции объективной информации о Советском Союзе, стремление буржуазной прессы исказить внутреннюю и внешнюю политику СССР препятствовали развитию культурного сотрудничества между двумя странами. Так, в середине 1923 года представители прогрессивной интеллигенции Лондона образовали инициативную группу по созданию Общества культурного сближения между Англией и СССР. Инициативная группа подготовила проект устава будущего «Русско-Британского общества культурного сближения» («Друзья новой России»). В нем определялись главные цели организации: установление тесного контакта между британскими и советскими работниками культуры, информирование английского народа о достижениях Советского Союза в науке, образовании, изобразительном искусстве, литературе; ознакомление советских людей с культурной жизнью Англии. Предусматривалось создание фонда для оказания помощи различным учебным учреждениям СССР и населению районов, пострадавших от голода. Для получения необходимых средств предполагалось проводить лекции, собрания, организовывать выставки, экскурсии, концерты¹.

9 июля 1924 года в Лондонском Какстон-холле состоялось учредительное собрание членов общества. Его президентом был избран профессор Лондонского университета Л. Хобхауз, которого вскоре сменил профессор Ласселс-Аберкромби. Вице-президентами были известные советские ученые — историк М. Н. Покровский и математик А. Н. Крылов. От Англии в общество входили писатели В. Шоу, Г. Уэллс, В. Вульф, экономист Дж. Кейнс, философ и математик Б. Рассел, а также видный деятель профсоюзного движения Ф. Бромлей, от Советского Союза — писатели А. Н. Толстой, В. Я. Брюсов, физик П. Н. Лазарев, художник К. Ф. Юон и др. В момент образования в обществе насчитывалось около 200 членов².

Общество стало центром, притягивающим к себе англичан, интересующихся советской культурой и наукой. К нему неоднократно обращались с просьбой прислать ораторов для докладов, посвященных СССР, организовать приезд советских делегатов на международные научные конференции в Англию, дать информационный материал, касающийся Советского Союза. С помощью Общества культурного сближения аналогичную работу проводили другие общественные организации Англии — «Клуб 1917 г.», пацифистское и толстовское общества.

Значительным событием в развитии научных связей между Англией и Советским Союзом явилось празднование 200-летия Академии наук СССР в сентябре 1925 года. Выступая на торжественном заседании, видный английский ученый академик Э. Томпсон говорил о глубокой симпатии британских ученых к русской Академии наук. Он также заявил, что на этих юбилейных торжествах ярко проявляется связь науки

с народом в СССР и забота Советского правительства и Коммунистической партии о ее развитии³. В сентябре 1925 года Общество культурного сближения с СССР устроило в Лондоне собрание, посвященное 200-летию Академии наук. Английские ученые дали высокую оценку развитию научной мысли в Советском Союзе.

После признания СССР появились возможности посылать советских ученых и инженеров для изучения научно-технических достижений Англии. Успешно развивалось сотрудничество между английскими и советскими физиками. В течение 13 лет, начиная с 1921 года, в лаборатории Резерфорда, в Кембридже, работал известный советский ученый-физик П. Л. Капица.

Налаживались связи между английскими и советскими учеными и в других областях науки. Так, в октябре 1925 года из Англии возвратился профессор Шмидт, работавший в течение двух лет в британском зоологическом музее. В беседе с корреспондентом «Известий» он сообщил, что в Англии ему был оказан самый любезный прием, предоставлены все условия для работы. Английские ученые пригласили Шмидта на съезд британских натуралистов в Саутгемптоне, на котором он выступал с докладом. В июне 1925 года в Ленинград для научной работы в зоологическом музее Академии наук прибыл из Лондона профессор Монтегю. В январе 1926 года ученые СССР были приглашены английским правительством на празднование 50-летия Лондонского санитарно-эпидемиологического института. В январе 1926 года Общество культурного сближения с СССР в Лондоне устроило вечер, посвященный 100-летию восстания декабристов. По инициативе Общества культурного сближения в новых томах Британской энциклопедии в 1925—1926 годах были напечатаны биографии ученых, писателей, артистов и государственных деятелей СССР.

Значительную роль в развитии культурных связей между двумя странами сыграли представители рабочего класса Англии, которые посещали Советский Союз в составе различных делегаций. В августе 1924 года делегация английских рабочих посетила Ленинград, Москву, а затем совершила путешествие по Волге. В том же году в Москве побывала делегация руководящего состава конгресса британских тред-юнионов. В отчете о поездке в СССР они разоблачали клеветнические измышления буржуазной и социал-реформистской печати о положении в Советском Союзе. Выступления членов делегации на рабочих собраниях и в палате общин способствовали «разрыву сети лжи вокруг Советской России и повышению к ней интереса европейских рабочих»⁴. В течение 1924—1927 годов СССР посетило несколько делегаций, состоящих из рабочих и прогрессивного студенчества Англии. Английское учительство стремилось завязать тесные контакты с работниками просвещения нашей страны, ближе познакомиться с работой советской школы, с новыми педагогическими методами. В конце июля 1926 года в Ленинграде побывала делегация английских учителей. Она осматривала детские учреждения, санатории, библиотеки. Глава делегации Дункан отметил, что в Советском Союзе английские учителя нашли лучший образец постановки школьного образования. В августе СССР посетила вторая делегация английских учителей.

Антисоветские акции консервативного правительства и разрыв дипломатических отношений в мае 1927 года привели к тому, что интенсивность научно-технических связей между СССР и Англией значительно уменьшилась. Однако попытки полностью ликвидировать их встретили отпор прогрессивной интеллигенции и рабочего класса Англии. Когда в 1927 году И. М. Майский вместе с сотрудниками советского посольства покидал Лондон, Г. Уэллс заявил ему, что «сделает все возможное, чтобы скорее восстановить отношения, будет воздействовать на общественное мнение, прессу. Вообще значительная часть английской интеллигенции была против разрыва»⁵.

В 1924—1927 годах англо-советские научно-технические и культурные связи приобрели регулярный характер и устойчивую организационную форму. Деятельность Общества культурного сближения с СССР способствовала установлению интенсивных контактов между двумя странами. Научно-техническое сотрудничество содействовало сближению и взаимообогащению культур двух народов, улучшало политический климат англо-советских отношений, являвшихся важным фактором международной политики тех лет.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 1, д. 57, л. 13.

² Там же, л. 9.

³ См.: Известия, 1925, 10 сентября.

⁴ Цит. по: Трухнов Г. М. Рапалло в действии: из истории советско-германских отношений 1926—1929 гг.— Минск, 1982, с. 87.

⁵ Цит. по: Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры (1917—1932).— М., 1975, с. 352.

М. С. КОРЗУН

ТИП ХОЗЯЙСТВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ НИКИЯ

Во многих современных работах, посвященных разнообразным вопросам общественной жизни афинского полиса, рассматривается или хотя бы упоминается сдача тысячи рабов Никием в аренду для добычи серебряной руды в Лаврионе. Гораздо меньше внимания уделяется аренде рудников.

Ксенофонт сообщает: «Кто интересуется этим делом, знает, что некогда Никий, сын Никерета, владел (ектэсато) в серебряных рудниках тысячей человек (антрóпус), которых он отдавал внаем фракийцу Сосию под условием уплаты чистого обола в день... У Гиппоника было 600 рабов (андра́пода)»¹. Филимонид, как сообщает далее Ксенофонт, получал доход от 300 рабов, «другие точно так же, по состоянию каждого», т. е. в зависимости от сдаваемого в аренду количества рабов.

В другом труде есть краткое сообщение Ксенофонта, как-то связанное с первым: «...Никий, сын Никерета, говорят, купил заведующего для серебряных рудников за талант»². Наконец, третья, наиболее полная характеристика хозяйства этого богатейшего человека Афин дается Плутархом: «...Никий ежедневно приносил жертвы богам и, держа у себя в доме гадателя, делал вид, что постоянно спрашивает у него совета насчет общественных дел, в действительности же совещался с ним о своих частных делах, главным образом о серебряных рудниках. Он владел многими рудниками, однако разработка их была делом небезопасным. Тут же он содержал множество рабов, и большая часть его имущества заключалась в серебре». (Плутарх. Никий, 4). В этом отрывке Плутарх называет три вида имущества (тес уσίас) Никия: рудники, рабов и серебро.

От эксплуатации рабов, несомненно, в первую очередь зависел доход Никия. Однако перечисление Плутархом трех видов имущества не может быть случайным. Разный подход Ксенофонта и Плутарха к характеристике хозяйства Никия зависит не только от различных целей, поставленных этими авторами. Доказательство Ксенофонта конкретно и убедительно: Никий «сдавал в аренду» (ексемйстосен) фракийцу Сосию 1000 рабов, получая за каждого раба один обол ежедневно, т. е. без уплаты пошлины государству в 1/24 часть от добытого серебра. Поскольку речь идет о «чистом» оболе, то вычитаются, надо полагать, и расходы на покупку и содержание раба. По опыту Никия, Ксенофонт предлагал сдавать государственных рабов в аренду частным лицам, а доход через казну распределять между гражданами.

В этой связи приобретает особое значение статус фракийца Сосия и епистата, купленного Никием за чрезвычайно дорогую цену. Издатели труда Ксенофонта Филь и Лауффер отождествляют их как одно лицо. Это как будто снимает неясность текста о том, для чего был куплен управляющий, указывая на прсмотр за тысячей рабов. Но в таком случае возникает противоречие существующему в Афинах порядку не допускать рабов к аренде рудников, поскольку купленный епистат не мог быть свободным человеком. Конкретные расчеты Ксенофонта казались бы для сограждан более убедительными, если бы он назвал и определенное частное лицо, которому государство может сдавать в аренду рабов. В то же время не указывать имени раба-епистата — общепринятая морально-правовая норма. Сдавать же в аренду своих рабов своему епистату нет смысла.

Правовой статус Сосия неизвестен. Однако исотелы и проксены занимались добычей металла в рудниках как арендаторы. Л. М. Глускина считает, что обычные метеки такого права не имели³. Неафиняне Калэсхр и его сын Стесилад, упомянутые в надписях полетов, получили исотелию